

- Если у матушки есть ты - старший сын, способный унаследовать семейное дело, и младший, что совершенствуется в секте бессмертных, то она должна быть вполне довольна. Зачем ей помнить о таком никчёмном бастарде, как я? - Ли Тяньянь усмехнулся, но тут же опомнился.

То остаточное чувство, что таилось где-то глубоко в душе, неожиданно всколыхнулось от слов Ли Тяньчжоу и даже попыталось взять верх над его эмоциями. Лицо Ли Тяньяня на миг исказилось от досады.

Ли Тяньчжоу же не заметил странной перемены в собеседнике и продолжал разглагольствовать:

- Хотя ты и бастард, матушка всегда относилась к тебе как к родному, даже лучше, чем ко мне или Тяньчэну. Помнишь, как в детстве тот часто ревновал, обвиняя её в предвзятости? И этот раздел поместья - решение старой госпожи, матушка была против, но ничего не могла поделать.

- Лучше говори прямо, старший молодой господин Ли, - Ли Тяньянь выслушал его, но тон его оставался холодным.

Ли Тяньчжоу, поняв, что попытки воззвать к чувствам бесполезны, перестал ходить вокруг да около и выпалил:

- Я хочу, чтобы ты принял участие в Битве великих семей вместе со мной.

- Чтобы я участвовал в Битве? - Ли Тяньянь наконец проявил хоть какой-то интерес. - Разве от каждого клана не должен выступать только один человек?

- Раньше было так, но сегодня утром пришли новости: правила изменили. Теперь от семьи могут участвовать до трёх человек, подходящих по требованиям, а итоговый результат будет суммироваться. Поэтому я надеюсь, что ты присоединишься ко мне. Если мы победим, семья Ли получит право на разработку новой шахты, - Ли Тяньчжоу умело пытался его соблазнить.

Увидев силу великих семей Юньчэна, он не питал больших надежд на победу. Однако слухи, окружавшие Ли Тяньяня в последнее время, заставили его задуматься. Ли Тяньчжоу и раньше колебался, стоит ли просить Ли Тяньяня выйти на арену, а после известия об изменении правил окончательно принял решение.

Среди сверстников семьи Ли не было никого сильнее пятого уровня, так что, кроме Ли Тяньяня, достойных кандидатов просто не существовало.

- Какое мне до этого дело? - Ли Тяньянь подпёр подбородок рукой и лениво зевнул.

- Битва великих семей имеет огромное значение. В такое время нам, братьям, стоило бы

отбросить обиды и выступить заодно. К тому же, ты заклинатель, а это требует огромных ресурсов. Добыча с шахты позволит семье обеспечить тебя всем необходимым, - закончив, Ли Тяньчжоу не удержался и снова с любопытством взглянул на собеседника.

Он считал удачей, что младшего брата заметил внешний старейшина секты, но кто бы мог подумать, что Ли Тяньянъ станет учеником внутреннего старейшины! Если бы не пересуды по всему Юньчэну, он бы до сих пор об этом не знал.

- Я могу продать одну пилюлю за миллионы лянов. С чего ты взял, что мне нужно подаяние семьи Ли? - Ли Тяньянъ с ироничной полуулыбкой посмотрел на него. Ли Тяньчжоу обладал небольшими способностями, но огромными амбициями - он был точь-в-точь как Ли Пэй.

Ли Тяньчжоу запнулся под его взглядом. Он сделал несколько глубоких вдохов, собираясь что-то сказать, но Ли Тяньянъ прервал его:

- Дай мне подумать. Если у старшего молодого господина Ли больше нет дел, не мешай мне пить послеобеденный чай с моим фуланом.

Чэн Ци, который до этого молча жевал угощение, услышав слово «фулан», замер, а сердце его пропустило удар.

Ли Тяньчжоу наконец перевёл взгляд на человека рядом с Ли Тяньянём. Увидев шуан'эр, чьё лицо было наполовину скрыто маской, он невольно вспомнил, как тот выглядит на самом деле, и его лицо окаменело.

Этот фулан был тем самым, на ком Ли Тяньянъ заставили жениться. Не зная, что теперь на уме у брата, Ли Тяньчжоу решил отступить:

- До Битвы осталось всего несколько дней, хорошенько обдумай всё. Я пойду.

Когда Ли Тяньчжоу покинул чайную, Чэн Ци тихо спросил:

- Молодой господин, вы ведь хотите пойти?

Если бы Ли Тяньянъ не хотел, он бы отказал сразу. По тому, как он ответил «подумаю», Чэн Ци понял, что Ли Тяньянъ почти наверняка согласится.

- Мне просто интересны те тайные земли Юньпэн, - Ли Тяньянъ и сам раздумывал, как бы туда проникнуть, и эта Битва стала отличным поводом. Кроме того, у него было предчувствие, что тот тип, с которым столкнулась Тань Э, вполне может появиться на турнире.

- А я смогу пойти с вами? - получив подтверждение, Чэн Ци почувствовал нетерпение.

Он много слышал от Ли Тяньяня о таинственных местах и всегда был полон любопытства. Даже если юньчэнские земли уже «выпотрошены», увидеть их было бы интересно.

- Внутри нас могут разбросать в разные места. Всё равно хочешь пойти? - спросил Ли Тяньянь, глядя на него.

Чэн Ци, представив, что придётся расстаться, огорчённо надул губы, но всё же твёрдо кивнул:

- Хочу.

Даже если бы он остался, они бы всё равно были в разлуке, а так хотя бы будет шанс встретиться внутри.

- Хорошо, - Ли Тяньянь был доволен его решимостью. Он хотел, чтобы Чэн Ци набрался опыта, но тот должен был быть готов к испытаниям.

Они посидели в чайной ещё немного, слушая пересуды о Битве. Теперь, когда правила изменили из-за прорывов на стадию Сяньтянь, многие кланы надеялись на победу за счёт количества участников.

Ли Тяньянь прислушивался к разговорам, не забывая поглядывать по сторонам, но так и не обнаружил никого с аурой заклинателя. К вечеру они вернулись в свой дворик.

Первым делом Чэн Ци покормил нюцзюйшоу. Увидев, как она с аппетитом жуёт корм, он обеспокоенно спросил:

- Молодой господин, если мы уйдём, кто присмотрит за Нью-ню?

- Не волнуйся, я что-нибудь придумаю, - Ли Тяньянь взглянул на нюцзюйшоу, которая с аппетитом чавкала сеном, и вдруг заметил, что у них с Чэн Ци много общего.

Чэн Ци, услышав ответ, успокоился и побежал на кухню готовить ужин.

Ночью, когда Чэн Ци медитировал, в комнате возникла алая тень. Тань Э, едва покинув древесину для успокоения души, плюхнулась на край стола:

- Я тут чуть не задохнулась!

Чэн Ци открыл глаза и увидел, что душа Тань Э после отдыха полностью восстановилась. Её тёмная аура даже стала сильнее, чем прежде - подействовала кровь, которую он ей давал.

- Когда отправимся в тайные земли, сможешь немного погулять. А пока води себя тихо, - Чэн Ци покачал головой.

Тань Э сразу воодушевилась:

- Вот это отлично! Наконец-то я смогу отдохнуть от твоего господина.

Чэн Ци слишком сильно привязан к Ли Тяньяню, а от того исходило столько янской энергии, что Тань Э каждый раз чувствовала страх, особенно после того, как он сжёг тех призраков.

- Молодой господин очень хороший, - буркнул Чэн Ци, защищая его.

Он знал, что Тань Э боится Ли Тяньяня, но в его глазах господин был совсем не страшным.

Тань Э лишь закатила глаза: спорить с этим влюблённым дураком - только время терять.

- Кстати, вы не встречали того заклинателя? - лицо Тань Э помрачнело, стоило вспомнить о ранившем её даосе.

- Нет. Мы ищем, но он в розыске, так что вряд ли показывается на людях. Господин считает, что он появится на Битве, и просит быть осторожнее, - ответил Чэн Ци, нахмурившись.

Тот практик был на четвёртом уровне, как и Ли Тяньянь. Хотя его пилюли были дрянью, ранить Тань Э он смог, а значит, был опасен.

- Хм, встречу его - покажу, где раки зимуют. Не зря же меня называют грозой Фэнтана! - Тань Э стиснула зубы.

- Ты... уверена, что сможешь победить? - Чэн Ци с сомнением посмотрел на неё.

Тань Э смутилась, но упрямо ответила:

- Это была случайность! Он застал меня врасплох. В следующий раз я его просто так не отпущу.

- Значит, снова проиграешь, - подвёл итог Чэн Ци.

- И вовсе нет! Дай мне ещё десяток капель крови, и я вырву ему кости! - взревела Тань Э.

- Нет, господин говорит, что путь совершенствования должен быть честным, иначе получишь

откат, - Чэн Ци назидательно поднял палец, подражая тону Ли Тяньяня.

Тань Э была в ярости:

- Ты кроме как цитировать своего господина, хоть что-то умеешь?

- Много чего! Господин говорит, у меня талант, и я быстро учусь алхимии, и ещё... он хвалит мою страпню! - Чэн Ци загибал пальцы, хитро улыбаясь.

Тань Э сдалась и скрылась в древесине. Когда Чэн Ци остался один, он тихо рассмеялся и снова приступил к практике.

Ли Тяньянь, сидевший в соседней комнате, невольно улыбнулся, подслушав этот разговор. Он быстро начертал несколько магических знаков, заставив висящую в воздухе деревянную табличку вспыхнуть ярким светом. Когда свет угас, он схватил её рукой.

Глядя на готовую табличку Духовного зверя, он усмехнулся. Изначально он купил нюцзюйшоу только для того, чтобы не ходить пешком, но не ожидал, что Чэн Ци так к ней привяжется. Хорошо, что за год он скормил ей немало пилюль - теперь зверь стал сильнее, и табличка должна сработать.

На следующее утро Чэн Ци с восторгом увидел, как нюцзюйшоу исчезает в табличке, совсем как Тань Э. Он бросился Ли Тяньяню на шею:

- Молодой господин, вы такой потрясающий!

Ли Тяньянь едва удержал его на руках, чувствуя непривычную суету, и с лукавой усмешкой ответил:

- Ну и что, хочешь отплатить мне своей любовью?

Его рука, поддерживающая Чэн Ци, невольно сжалась. Они оба замерли. Чэн Ци покраснел, как спелый помидор, а Ли Тяньянь даже не знал, куда деть руки.

<http://bllate.org/book/14216/1869517>